

К ВОПРОСУ О ГОМЕРОВСКОМ ДАТИВЕ ΚΗΛΕΪΨ

Прилагательное κηλέος 'пылающий, жгучий' в качестве эпитета к πῦρ 'огонь' в форме дательного падежа встречается у Гомера в θ 217 внутри стиха: καί νύ κ' ἐνέπρησεν πῦρὶ κηλέῳ νῆας ἔϊσας. Шесть раз оно засвидетельствовано в конце стиха, притом и здесь в виде двусложной формы, т.е. с контракцией: θ 235 ... ἐνιπρήσει πῦρὶ κηλέῳ; X 374 ... ἐνέπρησεν πῦρὶ κηλέῳ; Σ 346, θ 435 ... ἴστασάν ἐν πῦρὶ κηλέῳ; X 512 ... καταφλέξω πῦρὶ κηλέῳ; ι 328 ... ἐπυράκτεον ἐν πῦρὶ κηλέῳ. Однако в ο 744 в той же форме дательного падежа суффикс прилагательного -εος заменен на -ειος: ὄν πῦρὶ κηλείῳ, Таким образом, использование κηλείῳ (└┐└) объясняется тем, что в первичной форме κηλέῳ (└┐└) недоставало одной моры. Предпринятая А.Фиком попытка объяснить возникшее противоречие, исходя из формы прилагательного с суффиксом -εο-с, привела к реконструкции начала стиха ο 744 в виде ὄν πῦρὶ κηλεῳι.² Основанием этой реконструкции послужила, несомненно, глосса Гесиция: κηλεῳι ἢ κηλεῳις ἢ κηλεῳις τὸ αἶθος ἢ κατακαυμένον, κηλεῳις, ξηρόν, θερμόν "у эолийцев 'жар' или 'сожженное, сухое, высохшее, горячее'". Это чтение как одно из возможных принимает В.Лидс³ и допускает П.Шантрен.⁴ Тем самым получает решение вопрос о недостающем кратком слоге: κηλεῳι (└┐┐└└). Но здесь возникают новые трудности.

Форма κηλεῳι содержит три начальных кратких слога, и поэту не было никакой необходимости отказываться от очень выразительного и метрически удовлетворяющего стих αἰθόμενον πῦρ, (в данном случае: ὄν πῦρὶ αἰθόμενῳ), ср. π 293. Но поскольку в стихе использовано именно данное прилагательное, то начальный слог κη- должен был подвергнуться метрическому удлинению. Приведем некоторые примеры метрического удлинения ἄ у Гомера: ἄνερε (μ 421 и др.), ἄορι (κ 484 и др.), но ἄορι (κ 489 и др.), ἀπονέεσθαι (напр., в ι13). При метрическом удлинении гласный ἄ может изменяться в η: ἡγά-θεος (ср. префикс ἄγα- 'очень'), ἡγερέθονται (ср. ἡγείρω), ἡερέθονται (ср. ἡείρω), ἡνεόεις (ср. ἄνεμος), ἡνорέη (ср. ἄνῆρ), но, как показывает материал, эта форма удлинения используется

лишь в абсолютном начале слова. Внутри слова метрическое удлинение гласного ἄ осуществляется только в виде -ἄ-: ἀροῖεῖ (ε 253, 299), ἀλιᾶεες (δ 361), μεμῶοτε (N 197, ср. μεμῶος, напр., Δ 40), πᾶν-ἄπῆλῳ (ν 223, ср. πᾶν-αἰολος Δ 186 и др.), πῶρ-ἔχῆ (τ 113) и др.⁵ Следовательно, метрическое удлинение могло привести лишь к появлению в стихе формы *κηῳλεῳι, и естественным результатом ее развития могло быть только *κηῳλέῳ (*κηῳλεῳι < *κηῳῆλεῳι). κηῳλέῳ в результате фонетических изменений вне поэтического текста конечным продуктом имело бы также *κηῳλέον. В действительности же в тексте зафиксирована (и при этом многократно) форма κηλέῳ с долгим гласным -η-. Следовательно, объяснение формы κηλείῳ в ο 744, равно как и более поздней двусложной формы κηλέῳ, предлагаемое на основе глоссы Гесиция, не находит себе подтверждения.

В.Шульце высказал предположение, что за формой κηλείῳ некогда стояло *κηῳλεῳι.⁶ Это мнение считали приемлемым Г.П.Шипп⁷ и другие исследователи.⁸ Я.Фриск считает праггическое *κηῳλέος иной ступенью чередования по сравнению с эолийским κηῳλεος.⁹ Чтобы определить отношение к данному праггическому прилагательному, необходимо установить способ образования подобных производных. Это можно сделать на примере производных от корней с долгим дифтонгом, притом имеющих синонимичное значение: *dāu- и *qēu- (ср. глаголы, содержащие их нулевую ступень *deu-, *qeu-: *δαῳ-ῖω > δαῳώ 'жечь, зажигать' и *καῳ-ῖω > καῳώ 'жечь, зажигать').¹⁰ Производные от данных корней имеют суффиксом -αλ(ε)ο-, -ελ(ε)ο- имеют следующую форму: 1) κῳλον (Нунп. Негт., 112; Невид., Орега, 427) 'дрова, древесина', в лаконском 'корабли, флот'¹¹ < *κηῳ-ἄλον,¹² но не из *κηῳ-ελον, так как в лаконском αε сливаются в η,¹³ в пользу данной реконструкции говорит и приведенная выше глосса из Гесиция κηλεῳι; 2) *δαῳ-ελος (δαβελος· δαῳος (Невуч.)) > δαεῳος (Sophron) > δῳῳός 'голозня',¹⁴ напр.: N 320 ἐμβῳλοι αἰθόμενον δῳῳὸν νῆεσσι θεῳσιν 'если не) забросит пылающую голознь на быстрые суда'. Любопытно отметить, что две эти реконструкции взаимно контролируют друг друга: так как *κηῳ-ἄλον несомненно содержит нулевую ступень *qeu- (> *κηῳ-) корня *qēu-, то можно с уверенностью утверждать, что и в *δαῳ-ελος -α- является кратким, так как *δαῳ- восходит к нулевой ступ-

пени *d̥eṣ- (> *d̥ḥf-) корня *d̥āḥ-. Мы приходим, таким образом, к заключению, что и предположенное *κῆf-αλεω не получает поддержки со стороны способа образования подобных имен.

Все сказанное позволяет обратиться к поискам других решений проблемы, к выяснению того, что же представляет собою κῆλ- в прилагательном κῆλέφ.

Единственная не рассмотренная возможность выяснения словообразовательной структуры этого имени заключается в том, чтобы видеть в нем производное от полной ступени корня *q̥ēṣ-, но посредством не суффикса -αλ(ε)ο-, а суффикса -λ-(ε)ο-: *q̥ēṣ-λ-ο-λῆ-λ-ο-, с утратой второго элемента долгого дифтонга, подобно тому, как это происходит, например, в аккумулятиве ζῆν < *d̥iēṣ-m.

Подобный способ образования имен от корней с долгим дифтонгом используется в индоевропейских языках, например: 1) *dhēi- / *dhēi- / *dhī - 'сосать' (ср. др.-инд. dhāya- 'сосущий, заботящийся'): и.-е. *dhej-i- > др.-инд. dhā-r-ū- 'сосущий', лат. fē-l-ārē 'сосать', др.-греч. θῆ-λ-ῆ 'сосок материнской груди', θῆ-λ-ο-ς 'питающий, кормящий, женский', лит. dē-lē 'пиявка' / и.-е. *dhī-1- > лтш. dī-1-е 'теленос-сосунок';¹⁵ 2) *bheṣ-, *bheṣ- / *bhōḥ- / *bhū- первоначально 'расти, развиваться': и.-е. *bhō[ḥ]-1-ο->, может быть, др.-греч. φω-λ-εός 'убежище, логово диких зверей', др.-исл. bōl (< прагерм. *bōla)n. 'нора, логово зверей', др.-швед. bōle (< *bōlia)n. 'хатка бобра' / и.-е. *bhū-1- > др.-греч. φῦ-λ-ο-ν 'род, поколение', φῦ-λ-ῆ 'община и образуемый ею отряд войска'.

Если в этом же плане рассмотреть корень *q̥ēṣ- / *q̥ēḥ- / *q̥ū-, то в качестве его производных с суффиксом -1- представлены и.-е. *q̥ēṣ-1- > *q̥ēl- / и.-е. *q̥ū-1- > лит. kūlėv (plur.) 'головня, грибок-паразит хлебных злаков, обычно пшеницы', kūlėti 'поразить головней', лтш. kūla 'старая, сухая прошлогодняя трава, старник'.¹⁶ Как образования с суффиксом *-1-ο- следует оценить в таком случае греческие κῆλόν· ἐηρόν ('сухое, сухая?') (Гесихий)¹⁷ и κερί-κῆλος (ε 240, σ 309) 'очень сухой'. Относительно семантического развития 'жечь' → 'сухой' ср.: δαίω 'жечь' → δᾶνός (*δαίεστος)¹⁸ 'высохший, сухой'.

Оба последних этимологических словаря объясняют слово κῆλα (n) 'стрелы (богов)' (преимущественно Аполлона) из названия

тростника и сопоставляют его, напр., с др.-инд. śarā-(m) 'тростник', 'стрела', śarūa-(m) 'стрела', śarūā-(f) 'стрела', śarūā-(m,n) 'стрела' и другими индоевропейскими словами, но, как справедливо отмечают оба автора, все они, в противоположность κῆλα, содержат краткий гласный а.¹⁹ Следовательно, в словообразовательном отношении они не вполне тождественны греческому κῆλα. Поэтому нам кажется, что в связи с тем, что в поэмах Гомера весьма часто (свыше 50 раз) в качестве эпитета Аполлона выступает φοῖβος (ср. φοῖβος 'светлый, сияющий'²⁰), естественным было бы видеть огненное начало и в названии его стрел. По нашему мнению, в Гимне Аполлону (Ш, 444) имеется прямое указание на это свойство божественных стрел. Прибыв на корабле в гавань г.Крисы, Аполлон взмывает в небо, сверкающий, как звезда. В стремительном полете он направляется в город и спускается в храм (Ш, 438-443). Далее гимн гласит (ст.444-445):

ἔνω' ἕρ' ὅ γε φλόγα δαίε κίφανσιόμενος τὰ ἄ κῆλα,
κᾶσαν δὲ κρίσην κἀτεχεν σέλας

'там зажег он пламя, явив свои κῆλα, и сияньем озарило всю Крису'. Совершенно очевидно, что Аполлон не мог зажечь огонь в святилище холодной стрелой. Чтобы запалить огонь, стрелы должны были сами заключать в себе некую огненную стихию. Таким образом, по словообразовательным и семантическим причинам слово κῆλα можно связать с индоевропейским корнем *q̥ēṣ- 'жечь' и представить внутреннюю форму его как нечто жгучее, огненное. κῆλα - это огненные стрелы богов.²¹ От этого κῆλα (κῆλον) в его первоначальном значении или от некоего несохранившегося *κῆλος, которое означало 'жар, пламя, огонь, искра', и могло быть образовано прилагательное κῆλέος 'жгучий, полыхающий, истребительный'.

Бесспорен вывод исследователей, что за словами ο 744 σὺν κῆλεῖφ скрывается первоначальное σὺν κῆλέφ. Иначе была бы невозможна более поздняя двусложная форма прилагательного в формуле (έν) κῆλέφ ((λ)υυ|λ-) в конце гексаметра, многократно засвидетельствованная в поэмах Гомера. Нам представляется, что если в формуле (σὺν) κῆλέφ ((λ)υυ|λ) в начальной части прилагательного нельзя, как мы пытались показать, найти недостающую в дактиле мору, то тогда она скрывается в конечной части слова, т.е. в прагреческой форме оконча-

ния дательного падежа -φ. Иначе говоря, следует предположить неслитную форму данной флексии и допустить, что рассматриваемая формула в период ее возникновения и первоначального функционирования произносилась так: (σὺν) κῆρ κηλε-ο-αι ((λ)οο | λοο | λ). Слияние гласного основы -ο- и дательной флексии -αι в -αι поглотило одну мору (*-ο-αιο->-αι-) и, с одной стороны, потребовало перестройки формы прилагательного ради сохранения ритма формулы ...*κηλεοαι λοο | λ > ...κηλείφ λ- | λ) с другой - послужило основой для складывания нового варианта формулы с двусловным прилагательным в результате еще одного слияния (-έφ > -φ[-έφ]), однако по-прежнему с сохранением традиционного иктуса на слог κη-.

Примечания

- ¹ F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd I-II. Heidelberg, 1954-1969, Bd I, S.839; C h a n t r a i n e P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T.I-II. Paris, 1968-1970, t.II, p.524.
- ² F r i s k A. Die homerische Ilias nach ihrer Entstehung betrachtet und in der ursprünglichen Sprachform wiedergestellt. Göttingen, 1886, S.356.
- ³ H o m e r. The Iliad... Ed. by W.Leaf. Second edition. Vol. II. London, 1902, p. 152.
- ⁴ C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.II, p.524.
- ⁵ Перечень см. в кн.: C h a n t r a i n e P. Grammaire homérique: Phonétique et morphologie. Paris, 1942, p.98-100.
- ⁶ S c h u l z e Gu. Quaestiones epicae. Güttersloh, 1892, P.475.
- ⁷ S h i p p G.P. Studies in the Language of Homer. Cambridge, 1953, p. 54.
- ⁸ Напр.: G r a z L. Le feu dans l'Illiade et l'Odysaée. Paris, 1965, p. 116.
- ⁹ F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.839.
- ¹⁰ C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.I, p.249, t.II, p.481.
- ¹¹ Ibid., t. II, p. 486.
- ¹² Ibid.; L e j e u n e M. Phonétique historique du mycénien et du grec ancien. Paris, 1972, p.263.
- ¹³ T h u m b A., K i e k e r s E. Handbuch der griechischen Dialekte. 2. erw. Aufl. Teil I. Heidelberg, 1932, S.83.
- ¹⁴ C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.I, p.248.

¹⁵ P o k o r n y J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; München, 1959, S.241-242; F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.671.

¹⁶ F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.757; C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.II, p.481.

¹⁷ C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.II, p.524.

¹⁸ Ibid., t.I, p.248.

¹⁹ F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd I, S.838; C h a n t r a i n e P. Dictionnaire... t.II, p.524.

²⁰ F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd II, s.v.

²¹ Ср.: "Стрела Аполлона - это прежде всего поражающее оружие, в котором яркий солнечный луч, может быть, играет не последнюю роль" (Л о с е в А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва, 1957, с.289).

Н.В.Шебалин

О НАДПИСИ КЕН № 147

Эта найденная в Керчи эпитафия III в. н.э., опубликованная впервые в журнале "Советская археология",¹ затем вошла в Корпус боспорских надписей под № 147. Приведем текст двух начальных строк эпитафии, нас заинтересовавших:

χαίρειν μὲν πρότιστα παρ' ἀνδρῶν ἀνδράσι· ἦδὺ
γῆσια ταῦτα φίλοις ἐγνώμαμεν, ᾧ παροδεῖτα...

Эпитафия длинная, составлена достаточно нелепо, хотя общий смысл ее ясен. Теперь приведем перевод этих двух строк, сделанный автором публикации: "Привет прежде всего мужам от мужей! Мы знаем, о прохожий, что родное - это приятно друзьям". Смысл перевода второй строки совершенно непонятен. Одно из двух: либо перевод неудачен и, будучи ясен издателю надписи, непонятен читателю (что такое, например, "родное"?), либо сам издатель подумал, что греческий текст в этом месте представляет собой нелепость. Действительно, в поздних надписях мы сталкиваемся иной раз с нелепостями, но в каждом отдельном случае мы обязаны по возможности приблизить эту нелепость к чему-то более или менее разумному. Текст может быть тяжеловесным (ведь